

Д. Р О В И Н С К І Й

МАТЕРІАЛЫ

Д Л Я

РУССКОЙ ИКОНОГРАФИИ

III

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ РУССКОЙ ИКОНОГРАФІИ.

ВЫПУСКЪ Ш.

81. Андрей Виниусъ, грав. Вишера.
82—88. Семь портретовъ Царя Алексѣя Михайловича.
89. Котъ Царя Алексѣя Михайловича, раб. Hollar'a.
90. Докторъ Францискъ Скорина.
91. Митрополитъ Даниилъ.
92 и 93. Два портрета Царя Феодора Иоанновича.
94. Янъ Сапѣга, и 95. Станиславъ Жолкевскій.
96—98. Три картинки изъ брошюры: Вирши на погребъ Гетмана Сагайдачнаго 1622 г.
99 и 100. Петръ I, работы Файторна и Гунста.
101. Акафистъ, посвященный Царевичу Алексѣю Петровичу.
102—104. Три портрета Петра I: грав. Хенрикезомъ въ 1777 г., Хубракеномъ съ К. Моора, и Афанасьевымъ съ Каравакка.
105. Екатерина II, и 106. Баронъ Строгановъ; гравированы Чемесовымъ.
107. Отечество, и 108. Семь смертныхъ грѣховъ; двѣ гравюры Царскаго иконописца Симона Ушакова.
109. Лѣствица Иоанна Лѣствичника, и 110. Повесть о вѣсѣ Зереферъ, двѣ картинки работы граверовъ-серебряниковъ.
111. Екатерина II, въ профиль (сидящая).
112. Радищевъ.
113. Видъ села Измайлова, раб. Ивана Зубова.
114—119. Шесть портретовъ Императора Александра I.
120. Портретъ В. Л. Боровиковскаго.

Собралъ Д. А. Ровинскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Экспедиція Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

1884.

620835

W

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 12-го Января 1884 г.

81. Андрей Денисович Виниусъ; рѣдчайшій и вмѣстѣ съ тѣмъ самый красивый и самый цѣнный листъ въ собраніи русскихъ портретовъ. Виниусъ родомъ голландецъ, рудопромышленникъ, жилъ въ Москвѣ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, и вмѣстѣ съ братомъ своимъ торговалъ хлѣбомъ. Впослѣдствіи Виниусъ получилъ разрѣшеніе устроить (первый въ Россіи) чугунно-плавильный заводъ, на ю лѣтъ, съ заимообразною помощью отъ казны по 3.000 руб. въ годъ. Заводъ этотъ устроенъ имъ въ 15 верстахъ отъ Тулы и названъ Городищенскимъ*); съ тѣхъ поръ Россія перестала покупать желѣзо изъ Швеціи. Надо предполагать, что Виниусъ умеръ около 1696 года, такъ какъ съ этого года сынъ его, Андрей Андреевъ Виниусъ**), сдѣланъ думнымъ дьякомъ Сибирскаго Приказа и назначенъ завѣдывать желѣзнымъ дѣломъ въ Россіи.

На портретѣ Виниусъ представленъ со всѣми атрибутами своего производства: по стѣнкѣ развѣшены латы и сабли, карабины и пистолеты, отъ которыхъ самый портретъ получилъ между любителями названіе „l'homme aux pistolets“;

*) Этотъ Виниусъ былъ до того времени не разъ посылаемъ посломъ отъ Царя къ западноевропейскимъ державамъ. Когда, въ 1673 году, Турки напали на Польшу послѣ Андрусовскаго мира, Царь взялся пригласить всѣхъ европейскихъ государей къ подаію помощи Польшѣ противъ враговъ христіанства, и тогда Андрей Виниусъ былъ отправленъ, съ этою цѣлью, въ Англію и оттуда во Францію, къ Людовику XIV, котораго засталъ на походѣ во Фландрію. Король отвѣчалъ, что война съ голландцами мѣшаетъ ему исполнить желаніе Царя. Изъ Франціи Виниусъ проѣхалъ въ Испанію и привезъ отвѣтъ, что Карлъ II, по свойству съ королемъ Польскимъ, намѣренъ помочь ему деньгами, войскомъ же помочь неудобно, по причинѣ дальняго разстоянія. (Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XII, стр. 250).

Въ церкви Логина Сотника, въ Москвѣ, находится образъ нерукотвореннаго Спаса, съ слѣдующею надписью на поляхъ, свидѣтельствующею о расположеніи къ Виниусу и Царя Ѳеодора Алексѣевича (въ 1679 году): „Сіи образъ Слова Бога 7092 сентября 26-го, по прошенію великаго Государя Царя Іоанна Васильевича, отъ цезаря Рудольфа, сребромъ позлащеннымъ украшенъ, по обычаю Грековъ, списанъ съ сущаго образа, которой съ самаго Творца нашего, Іисуса, въ Эдесѣ ко Авгарю посланъ бѣше, иже и нынѣ въ Римѣ, и свидѣствуетъ о томъ грамота въ посольскомъ приказѣ и по отшествіи жизни его, государя, сыну его Ѳеодору Іоанновичу отданъ въ чертоги царскія, и потомъ въ келіяхъ святѣйшаго патріарха Филарета Никитича и по кончинѣ его, отданъ въ иконохранилищу чертоговъ царскихъ; свидѣствуетъ о томъ опись Патріаршаго Приказу. 7187 году великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ въ иконохранилищѣ некогда въ пришествіи своемъ за многую свою милость сію святую икону пожаловалъ аптекарскія палаты дьяку Андрею Виниусу, и о семъ свидѣствуетъ расходная книга той палаты. Съ списка вторично списанъ въ 1761 году. (Русскія Народныя Картинки. Спб. 1881 г. IV. 663 и 664).

**) До этого времени Андрей Андреевъ былъ первымъ почтмейстеромъ въ Россіи, состоя въ Посольскомъ Приказѣ съ 1675 года въ званіи переводчика, а съ 1680 въ званіи дьяка. Въ 1695 году почта передана его сыну Матвѣю Андреевичу, который и управлялъ ею до 1700 года; а въ 1701 году почта передана Шафирову.

съ обѣихъ сторонъ его боченки съ монетой (?) и съ надписями, на правомъ: 1000 ₪, а на лѣвомъ: Лѣ 2500; на этомъ послѣднемъ кусокъ руды съ помѣтой „1660 II III“. На пьедесталѣ имя гравера: „Corn Visscher | Delinea et sculp.“. Виниусъ представленъ сидящимъ на стулѣ; поколѣна, $\frac{3}{4}$ влѣво; лѣвою рукою онъ облокотился на столъ, на которомъ лежитъ грамота за царскою печатью; въ правой рукѣ онъ держитъ другую грамоту, въ которой читается: „Лѣта 7161 Маіи 6 Государь Царь великій Князь Алексѣй Михайловичъ.... указалъ....“. Внизу подъ портретомъ отпечатана, посредствомъ особой дощечки, слѣдующая подпись славянскою вязью: „сію црскою величества російскою ідрѣтва комисариу мѣскоскою іотѣ адрнѣ денисо снѣ виниусъ.“; пониже: „d. h. Andreas deonyszoon winius, | ayne Zaerse Majesteits van Ruslants comissarius, en Mosk: Olderman“. И вирши въ два столбца, соч. Вонделемъ; 10 строкъ.

Портретъ Андрея Денисовича Виниуса извѣстенъ въ 4-хъ разныхъ отпечаткахъ: первые пробные, не совсѣмъ конченныя; русская надпись на бумагѣ, которую Виниусъ держитъ въ рукѣ, еще не вырѣзана; подпись мастера на стѣнѣ есть, но не поставлено цифръ: Лѣ 2500 на боченкѣ слѣва; и 1660 ₪ — на кускѣ руды, лежащей на боченкѣ *). Вторые отпечатки съ тѣми же замѣтками, но съ цифрою 2500 на боченкѣ слѣва (въ собр. Дидо**). Въ третьихъ отпечаткахъ кромѣ того поставлена на боченкѣ справа цифра 1000. Во всѣхъ этихъ трехъ отпечаткахъ ни подписи, ни стиховъ, отпечатанныхъ особою дощечкою, внизу нѣтъ; эта подпись прибавлена въ четвертыхъ отпечаткахъ. Цѣнность этого рѣдкаго листа весьма значительна; первыхъ отпечатковъ не встрѣчается вовсе; за экземпляръ Парижской библіотеки заплачено въ 1815 году 600 франковъ; на аукціонѣ Верстолька, такой же пошелъ за 300 гульденовъ (въ 1847 году). Экземпляръ втораго отпечатка проданъ на аукціонѣ Дидо, въ 1877 году, за 1300 фр. Для насъ, русскихъ, интереснѣе всего экземпляры въ четвертомъ отпечаткѣ, съ русскою подписью, вязью; такіе экземпляры находятся въ Россіи, въ Эрмитажѣ; въ моемъ собраніи (купленъ въ 1882 году у г-жи Похвисневой за 500 руб.), въ собр. Гр. Д. И. Толстого (купленъ въ 1883 году за 500 руб.); такой же экземпляръ въ собраніи Власова, купленный имъ въ 1820 году за 1000 руб. (Каталогъ Власова № 839).

*) Iohan Wussin, Corneil Visscher, Verzeichniss seiner Kupferstiche. Leipzig 1865; 85—87; и: Catalogue raisonné des estampes qui forment l'oeuvre de Corneille Visscher, par M. W. Smith, помѣщенный въ журналѣ: Le Cabinet de l'amateur et de l'antiquaire.... publié par M. M. Eugène Piot et Frédéric Villot. Paris, 8°. Livr. 1846.

**) Didot, Dessins et estampes; Vente, 1877. Avril, Mai. Paris. № 3490.

Приложенная къ настоящему изданію гелиография, исполненная по способу г. Скамони съ ретушами П. К. Константинова, передаетъ этотъ драгоценный листъ въ совершенствѣ, и приводила въ смятеніе гг. любителей на Вѣнской и Амстердамской выставкахъ.

Мѣра оригинала, одного портрета: выш. п. 8; вмѣстѣ съ прибавочной дощечкой: выш. 15. п.; шир. 9. 6. Мѣра нашей копій: выш. п. 5; а съ прибавочной дощечкой: 15. 5; шир. 9. 3.

82—88. Семь портретовъ Царя Алексѣя Михайловича. Англичанинъ Коллинсъ, бывшій въ Россіи въ 1658 г., описываетъ Царя Алексѣя Михайловича въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Онъ красивый мужчина, ростомъ около 6 футовъ, статенъ, больше дороднѣ, чѣмъ художавъ, здороваго сложения, волосы свѣтлорусые, а лобъ немного низкій. Его видъ суровъ; но взоръ его величественъ, станъ красивъ, борода окладиста; волосы, по обычаю, обстрижены въ кружокъ, такъ что уши совершенно открыты“.

Почти въ тѣхъ же чертахъ представляется Царь Алексѣй Михайловичъ у Мейерберга (1661 г.): „станъ его строенъ, взоръ нѣженъ, тѣло бѣлое, щеки румяныя, волосы бѣлокурые, борода окладистая; но Царь гораздо дороднѣе, нежели какъ бы слѣдовало ему быть по лѣтамъ его“. Рейтенфельсъ (1670 г.) говоритъ, что „Царь Алексѣй Михайловичъ росту средняго, лицо имѣетъ полное, нѣсколько красноватое, тѣло довольно тучное, волоса цвѣту средняго между чернымъ и рыжимъ, глаза голубые, поступь величавую; на лицѣ его выражается строгость вмѣстѣ съ милостію; взглядомъ своимъ онъ внушаетъ каждому надежду, никогда не возбуждая страха“).

Первый современный портретъ Царя Алексѣя Михайловича, рисованный вѣроятно съ натуры свинцовымъ карандашомъ, помѣщенъ въ Путешествіи Мейерберга, пріѣзжавшаго въ Москву посломъ Императора Леопольда въ 1661 году; рукопись этого Путешествія находится въ Дрезденской Публичной Библіотекѣ, а точныя копій съ находящихся въ ней рисунковъ (только тѣхъ, которые относятся до Россіи) изданы Аделунгомъ въ 1827 году. Нѣкоторое сходство съ мейерберговскимъ портретомъ имѣетъ другой современный портретъ Царя, писанный акварельными красками, который находится въ богато-иллюстрированной рукописи (въ Московск. Архивѣ Иностр. Дѣлъ), составленной по приказанію самаго Царя въ 1672 году. Портретъ этотъ награвированъ Ухтомскимъ, по заказу Оленина, въ 1830 году **).

Оба эти портрета, въ свою очередь, напоминаютъ древній портретъ неизвѣстнаго мастера, гравированный Штенглинымъ; а также и портретъ, гравированный Вортманомъ. Несравненно замѣчательнѣе достовѣрный портретъ Царя Алексѣя Михайловича, находящійся въ Эрмитажѣ и писанный масляными красками неизвѣстнымъ голландскимъ или

нѣмецкимъ мастеромъ. Онъ написанъ до 1670 г., ибо награвированъ точъ въ точъ Мейсенсомъ въ „Historia di Leopoldo Cesare“, изданн. въ этомъ году (см. № 82). Царь представленъ въ царскомъ облаченіи, въ шапкѣ-коронѣ, отороченной мѣхомъ; въ рукѣ его жезлъ весьма оригинальной формы, безъ двуглаваго орла на концѣ. У Царя большіе усы; верхняя часть подбородка выбрита, на нижней части небольшая борода. Вѣроятно этотъ портретъ считали болѣе схожимъ, чѣмъ тотъ, который былъ привезенъ Мейербергомъ, такъ какъ его, а не мейерберговскій, помѣстили въ такомъ официальномъ изданіи, какъ „Historia di Leopoldo Cesare“.

Остальные портреты Царя Алексѣя Михайловича, за исключеніемъ неизвѣстно откуда заимствованнаго портрета, изданнаго въ Парижѣ Бертраномъ (№ 85), не имѣютъ никакой достовѣрности; два изъ нихъ прямо передѣланы съ портретовъ Царя Михаила Ѳеодоровича, одинъ съ портрета Молдавскаго Князя Василія и еще нѣсколько портретовъ, передѣланныхъ съ изображеній неизвѣстныхъ лицъ.

Изъ числа поименованныхъ портретовъ Царя Алексѣя Михайловича, въ настоящемъ выпускѣ помѣщены слѣдующіе:

82. Типъ эрмитажный (до 1670 г.). Въ царскомъ облаченіи, въ бармахъ, изъ-подъ которыхъ видны латы; на шеѣ крестъ; въ рукѣ оригинальной формы скипетръ, безъ двуглаваго орла на концѣ; на головѣ шапка-корона, отороченная мѣхомъ. Лицо длинное; на лѣвой рукѣ, на 3-мъ пальцѣ, перстень; борода короткая, вся верхняя часть подбородка, начиная съ нижней губы, выбрита; усы длинные, заостренные по концамъ.

Гравюра сдѣлана съ портрета, находящагося въ Эрмитажѣ, письма неизвѣстнаго голландскаго или нѣмецкаго мастера *). Оваль въ четырехугольникѣ, по грудь, $\frac{3}{4}$ вѣво; грав. рѣзцомъ. Подпись: „Alexis Mihailovich Gran Duca di Moscovia | Re' di Casan, di Astrachan, di Sibirien, & C. | I. Toornevliet, del; Cor, Meyssens, Fe, Vienna“. Помѣщенъ въ книгѣ: „Historia di Leopoldo 'Caesare.... Vienna 1670“. 1-е отпечатки очень блестящіе; 2-е слабые, сняты съ доски, покрытой во многихъ мѣстахъ царапинами. Мѣра оригинала, выш. 7; шир. 5. п. Мѣра копій: выш. $7\frac{1}{2}$; шир. $5. п.\frac{1}{2}$.

83. Маленькій портретъ Царя Алексѣя Михайловича, съ неизвѣстнаго оригинала; овалъ въ четырехугольникѣ; грав. рѣзцомъ, лицо пунктиромъ; по грудь, $\frac{3}{4}$ вправо; въ шубѣ и шапочкѣ отороченной мѣхомъ. На пьедесталѣ подпись: „alexis | mikhailowicz | Czar de Moscovie“. Вверху помѣта: „Tom VI, pag. 80“. Выш. 4. 6; шир. 2. 7. Изъ книги.

84. Такой же фантастическій портретъ, неизвѣстно откуда заимствованный; изъ книги съ помѣтой вверху: „Vol. IV. Pag. 539“. Оригиналъ, выш. $4.4\frac{1}{2}$; шир. 2. 4.

85. Поясной портретъ Царя Алексѣя Михайловича; по замѣчанію Другулина, и судя по работѣ, гравированъ французскимъ граверомъ Де Лармессономъ, съ неизвѣстнаго оригинала; лицо напоминаетъ большой портретъ Царя Алексѣя, гравир. Вортманомъ для Уложенія (изд. 1737 г.). Лармессоновскій портретъ изданъ парижскимъ торговцемъ Бертраномъ, судя по подписи, прежде смерти Царя; онъ особенно замѣчателенъ въ костюмномъ отношеніи. Выш. 8. 5; шир. 6. 3 (вся доска).

*) На оригинальномъ портретѣ надпись: „Alexiu' Michailovich. Mag'. Dux. Mosco“. Pernolo Perivbeo, Sol; regitatq tuetur“. Онъ воспроизведенъ фотографическимъ способомъ въ Галереѣ Дома Романовыхъ, изд. Клиндеромъ въ Спб. 1866.

*) Царь Алексѣй Михайловичъ род. въ Москвѣ 9 Марта 1629 г.; вступилъ на престолъ 12 Юля 1645 г.; короновался 28 Сентября 1646 г.; умеръ въ Москвѣ 30 Января 1676 г. Въ супружествѣ имѣлъ двухъ женъ: 1. Марью Ильиничну Милославскую, съ 16 Янв. 1648 († 5 Марта 1669 г.), отъ которой имѣлъ 13 дѣтей: Димитрія, Алексѣя, Ѳеодора, Симеона, Іоанна, Евдокію, Анну, Марю, Софью, Екатерину, Марію, Ѳеодосію и Екатерину. 2. Наталью Кириловну Нарышкину (род. 22 Авг. 1651, умерла 25 Янв. 1694 г.), отъ которой имѣлъ трехъ дѣтей: Петра, Наталью и Ѳеодору. При немъ: въ 1649 г. издано Уложеніе; въ 1654 г. украинскіе казаки съ Гетманомъ Богданомъ Хмѣльницкимъ покорились Россіи; возвращены отъ Польши: Смоленскъ, Черниговъ и Кіевъ; въ 1667—71 г. усмиренъ бунтъ Стеньки Разина.

**) Оба они довольно сходны съ замѣчательнымъ портретомъ Царя Алексѣя Михайловича, бывшимъ на выставкѣ 1870 г. и фотографированнымъ въ альбомѣ Лушева, стр. 3. Кто писалъ этотъ портретъ, неизвѣстно. Есть свѣдѣнія, что съ Царя Алексѣя Михайловича неоднократно писали портреты, какъ иностранные, такъ и русскіе мастера. Въ описаніяхъ Оружейной Палаты записано, что въ 1661 г. писалъ его портретъ „съ живства“ смоленскій шляхтичъ Станиславъ Лопуцкій, а въ 1662 г. „парсуну его“ писалъ Доровей Ермолинъ.

86. Изображение Великаго Князя Московскаго (Алексея Михайловича); верхомъ, въ плащѣ съ мѣховымъ воротникомъ и мѣховой шапкѣ-мурманкѣ; въ рукахъ его жезлъ (въ видѣ простой палки); кругомъ рамки: двѣ колонки, на которыхъ сведена арка. Внизу, въ особомъ четырехугольникѣ, подпись: „*magnus dux moscoviae. | De groot—vorst van Moscovien—Le grand Ducq de Moscovie*“. Внизу изображенія, въ правомъ нижнемъ углу, монограмма мастера. Гравюра на деревѣ, довольно хорошей работы; выш. 8.8½; шир. 6.4; находится въ моемъ собраніи.

Вышеупомянутая монограмма помѣщена у Криста („*Anzeige und Auslegung der Monogrammatum.... Leipzig, 1747. 8°; стр. 233*“) съ 1593 годомъ; извѣстіе это повторено и Хеллеромъ (Monogrammen-Lexicon.... Bamberg, 1831; стр. 302). У обоихъ монограмма приписана нѣмецкому мастеру. Наглеръ (Monogrammist. IV. 907, № 3040) полагаетъ, что она означаетъ гравера Петра ванъ Сихема и описываетъ при этомъ 7 гравюръ съ такой же монограммой; изъ числа ихъ 4 конные портреты: „*Rex Daniarum, Rex Sueciae, Rex Persorum*“ и „*Magnus Mongul Tartarum*“ принадлежать очевидно къ одному и тому же послѣдованію съ нашимъ „*Magnus Dux Moscoviae*“, который, судя по своему наряду, формѣ мѣховой шапки, мѣховому воротнику своего плаща и убранству лошади, заимствованъ съ коннаго портрета Царя Алексея Михайловича, № 87, а слѣдовательно рѣзанъ не раньше половины XVII столѣтія, и не можетъ быть приписываемъ Петру ванъ Сихему.

87. Другой конный портретъ Царя Алексея Михайловича, съ подписью: „*Esar magnus Moscoviae et Russiae dux. etc. omnis salus infero*“. Голова на этомъ портретѣ заимствована съ портрета Василя Кн. Молдавскаго, помѣщеннаго въ Theatrum Europ. Meriana; Frankf. am Main 1652. Pag. III. Th. VI. Мѣра оригинала, выш. 10.9; шир. 9.10 — копіи выш. 10.9½; шир. 9.11.

88. Портретъ Царя Алексея Михайловича, гравир. Вортманомъ съ древняго русскаго оригинала, для 2-го изданія Уложенія Ц. Алексея Михайловича, 1737 г. Въ Императорскихъ дворцахъ сохраняется много портретовъ этого типа, писанныхъ плохими живописцами и сомнительнаго сходства. 1-е отпечатки на листахъ большаго формата; 2-е печатанные позднѣе, очень слабы; въ нихъ, въ тушевкѣ на колонкѣ (съ лѣвой стороны) почти не видно третьей черты. Выш. 10.8½; шир. 8.10½. Мѣра оригинала, выш. 10.8; шир. 8.9½.

89. Котъ Московскаго Царя; гравюра Холлара (Hollar) 1661 г. Выш. 7.3; шир. 6. Замѣтка объ этой гравюрѣ помѣщена въ моей книгѣ: Русскія Народныя Картинки, IV, 257. Листъ этотъ очень рѣдокъ. Публ. Библ.—Ров. (Nagler K. Lex.; Parthey, Wenzel Hollar. Berlin, 1853; № 210). Чижевъ видѣлъ въ Дрезденѣ экземпляръ этого кота, безъ года, обрѣзанный снизу, а потому и приписалъ его Царю Иоанну Грозному; Снегиревъ повторилъ эту ошибку въ своихъ Лубочныхъ Картинкахъ (М. 1861, стр. 180.).

90. Портретъ доктора Франциска Скорины. Скорина представленъ сидящимъ въ своей рабочей комнатѣ, за столомъ. На салфеткѣ, покрывающей столъ, изображенъ его гербъ: солнце и мѣсяцъ; вверху годъ: „*а ф з*“ (1517), а внизу подпись вязью: „*докторъ Францискъ Скорина*“; въ углу, слѣва, находится монограмма мастера. Гравюра на деревѣ. Мѣра оригинала, выш. 5.10½; шир. 3.10½; мѣра снимка, выш. 5.11; шир. 3.11. Этотъ портретъ приложенъ къ книгѣ Иисуса Сираха, напечатанной Скориною въ Прагѣ 5-го Декабря 1517 г.

Приложенный въ этомъ выпускѣ портретъ скопированъ съ единственнаго по сохранности экземпляра, находящагося въ библиотекѣ Александро-Невской Духовной Академіи. Другой такой же экземпляръ портрета находился въ собраніи старопечатныхъ книгъ Царскаго, которое куплено въ 1850 г. Гр. Орловымъ-Давыдовымъ *).

Скорина, какъ видно изъ его собственнаго предисловія къ псалтырю 1517 г., былъ родомъ изъ Полоцка, „избранный мужъ въ лѣкарскихъ наукахъ“. Въ 1517 г. (6 Августа) напечаталъ онъ въ Прагѣ первую книгу свою славянскимъ шрифтомъ, псалтырь; затѣмъ, въ Прагѣ же, напечатаны имъ въ томъ же году: Книга Іова (10 Сентября), Притчи Соломоновы (6-го Октября) и Иисуса Сираха (5-го Декабря); въ 1518 г.: Екклесіастъ (2-го Января), Пѣснь пѣсней (9-го Января), Премудрость Соломона (19-го Января), Четыре книги царствъ (10-го Августа) и книга Иисуса Навина (20-го Декабря). Остальныя библейскія книги: Пятюкнижіе, Кн. Судей, Руфъ, Есфиръ, Юдиѣ, Даниила пророка и Плачъ Іереміи напечатаны въ 1519 году **). Послѣ этого Скорина перешелъ въ Вильну, гдѣ въ 1525 г. напечаталъ Апостола (въ Мартѣ), Псалтырь съ Часословомъ и другими церковными послѣдованіями (Акаѳистами, Канонами, Шестодневцемъ, Святцами и Пасхаліей) или такъ называемую Псалтырь Слѣдованную.

Подробное описаніе всѣхъ этихъ книгъ можно найти въ каталогѣ старопечатныхъ книгъ извѣстнаго знатока этого дѣла, И. П. Каратаева.

91. Даниилъ, митрополитъ Московскій, поставленный въ это званіе изъ Игуменовъ Іосифова Волоколамскаго монастыря, 27 Февраля 1522 г., при Великомъ Князѣ Василю Ивановичѣ. По свидѣтельству Данкертса, это былъ румяный 30-лѣтній человекъ, весьма веселаго нрава, „тучный тѣломъ и тощій умомъ“, который оправдывалъ В. К. Василя въ коварномъ заключеніи Кн. Шемяки.

Его портретъ, награвированный на овальной доскѣ рѣзцомъ (и по всей вѣроятности фантастичный), заимствованъ изъ книги: Danckaert, Beschryvinge van Moscovien ofte Ruslandt.... Tot Amsterdam, 1615. 4°. Выш. 5.9; шир. 4.4.

92 и 93. Два портрета Царя Θεодора Иоанновича.

92. Первый изъ нихъ гравированъ ученикомъ Августина Караччи, Франко, и можетъ быть названъ достовѣрнымъ, какъ потому, что онъ выполненъ современнымъ Царю мастеромъ, такъ и потому, что снѣ послужилъ образчикомъ для всѣхъ прочихъ портретовъ Царя, гравированныхъ за границей, и кромѣ того, имѣетъ несомнѣнное сходство съ посмертнымъ иконописнымъ портретомъ его, находящимся въ Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ ***). Мѣра снимка, выш. 7.1; шир. 4.8. Мѣра оригинала, выш. 7.3; шир. 4.9½ (съ подписью).

*) Съ него сдѣлана была, граверомъ А. Флоровымъ, довольно посредственная копія, которая приложена при описаніи старопечатныхъ книгъ Царскаго.

**) По замѣчанію А. Е. Викторова, изданія Скориной библейскія книги Ветхаго Завета составляютъ новый принадлежащій ему переводъ, сдѣланный имъ съ Вульгаты, причемъ, въ переводѣ нѣкоторыхъ книгъ, издатель пользовался вмѣстѣ и текстомъ греческимъ, а также (можетъ быть) и переводомъ древне-славянскимъ, или скорѣе Чешскимъ; напротивъ того другія изданія Скорины, сдѣланныя имъ въ Вильнѣ, какъ-то: Апостолъ, Акаѳисты и другія церковныя послѣдованія, входящія въ составъ изданнаго имъ, такъ называемаго Слѣдованнаго Псалтиря, содержатъ въ себѣ не новый переводъ, а переводъ древне-славянскій, который издателемъ, въ болѣе или мѣнѣе степени, только поправленъ. Скорина въ изданіяхъ своихъ называетъ себя вездѣ русскимъ, и псалтырь, изданный имъ въ Прагѣ, имѣетъ вполне православный характеръ. (Замѣчательное открытіе въ древне-русскомъ книжномъ мѣрѣ. М. 1867. стр. 7, 4, 9 и 19).

***). Въ другихъ портретахъ Царя Θεодора, писанномъ акварелью для Корня Россійскихъ Государей въ 1672 году, и гравированномъ черной манерой мастеромъ Штенглиномъ, видны тѣ же отличительныя черты: худощавое лицо, длинный ястребиный носъ и приподнятыя кверху брови.

93. Второй портретъ, только что упомянутый, иконописный, „писанъ красками на яичномъ желткѣ, по левкасу, на липовой доскѣ, подбитой снизу алымъ бархатомъ, длиною 9¹/₂, а шириною 7¹/₂ вершковъ. Поля и свѣтъ прежде покрыты были темножелтоватою вохрой, а теперь празеленью. Въ срединѣ доски выемка для грудного изображенія. Лицо у Царя, еще средовѣчнаго, продолговатое, худощавое, изжелта смуглое; носъ довольно *смуглый* (?), горбоватый, по свидѣтельству Флетчера, ястребиный (*hawke posed*); чело высокое съ морщинами и взлызинами; брови тонкія, дугою; на головѣ волосы темнорусые, короткіе, курчавые, глаза большіе на выкатѣ, челночками, безъ слезниковъ, или лузговъ; ухо въ сравненіи съ головою малое; усъ и борода небольшіе. Лицо и волосы головные очерчены описью (оваломъ), какую обыкновенно дѣлали зографы иглою или графьею. Лицо вообще, особливо нижняя его часть, значительно выдались впередъ. Вокругъ головы отводъ, т. е. круговая черта, изъ санкира, служить вѣнцомъ, въ какихъ пишутся Святые; теперь онъ закрытъ краскою. До 1812 года, на этомъ отводѣ наложенъ былъ серебряный съ позолотою вѣнецъ. Нарядъ Царя состоитъ изъ становаго кафтана, украшеннаго драгонѣнными камнями, съ стоячимъ пристяжнымъ ожерельемъ. Сверхъ кафтана надѣта въ распахъ шуба съ аксамитною приволокой и горностаевымъ ожерельемъ или воротникомъ. Вверху, на поляхъ доски, написано узловатою вязью: „Благовѣрный Государь Царь и Великій Князь Θεодоръ Іоанновичъ всея Рѣси“. (Др. Рос. Госуд. IV, стр. 17 и 18). Царь Θεодоръ изображенъ безъ царскаго вѣнца, но въ вѣнцѣ Святыхъ, такъ какъ онъ, хотя и не былъ причисленъ къ лику святыхъ, но признанъ таковымъ Патріархомъ Іовомъ, описавшимъ его житіе. Въ рукописномъ собраніи XVII в. Росс. Святыхъ помѣщенъ: „Святый благовѣрный Царь и Вел. Князь Θεодоръ Іоанновичъ“, а въ рукописныхъ подлинникахъ онъ именуется: „новымъ всея Россіи Чудотворцемъ“ (Древ. Росс. Госуд. V. 19 и 20). Мѣра снимка, выш. 5.1; шир. 3.1.

Портретъ № 93 скопированъ съ гравюры, приложенной къ статьѣ П. Попова въ Трудахъ Московскаго Общества Исторіи и Древн. V, кн. I. стр. 179, Москва, 1830. Первые отпечатки этой гравюры, прежде подписи, въ Эрмитажѣ. У Ефремова.

Θеодоръ Іоанновичъ, Царь; сынъ Іоанна IV Грознаго. Родился 31 Мая 1557 г.; вступилъ на престолъ 19 Марта 1584 г.; короновался 31 Мая 1584 года; былъ женатъ на сестрѣ Бориса Годунова, Иринѣ; имѣлъ отъ нея дѣтей, которые всѣ умерли въ младенчествѣ. Управление Государственными дѣлами онъ предоставилъ шурина своему, Борису Годунову. 19 Января 1589 года учредилъ Патріаршество въ Россіи. Умеръ въ Москвѣ, скоропостижно, 7 Января 1598 года, какъ свидѣтельствуется Морозовскій лѣтописецъ и многіе изъ современныхъ иностранныхъ писателей, „отъ яда, поднесеннаго ему Годуновымъ“. Престола своего, по удостовѣреніямъ многихъ же современниковъ, онъ не завѣщалъ никому, и тѣмъ самымъ подалъ поводъ къ кровавой смутѣ и усобицѣ на Руси. По Карамзину, онъ передалъ скипетръ женѣ своей, Иринѣ, постриженной тотчасъ же послѣ его смерти, подъ именемъ Александры; это послѣднее извѣстіе подтверждается до нѣкоторой степени и тѣмъ, что первое время, по смерти Θεодора, царскіе указы посылались отъ имени Государыни Царицы и Великой Княгини Александры Θεодоровны.

94. **Янъ Петръ Сапѣга и Станиславъ Жолкевскій**; два полководца польскихъ войскъ во время самозванщины; портреты заимствованы изъ книги Нѣмцевича: *Dzieje panowania Zygmunta III.... W. Warszawa. 1819* *).

*) Есть еще портретъ Яна Сапѣги, другаго типа, работы W. Hondius'a.

Янъ Петръ Сапѣга осаждалъ Троицкую лавру во время втораго Самозванца. Умеръ въ Московскомъ кремлѣ 24 Марта 1612 года. Мѣра копій, выш. 4.1¹/₂; шир. 3.4.

95. **Станиславъ Жолкевскій**, славный польскій полководецъ; род. въ 1547 году; опытный воинъ, ученикъ Баторія, изрѣшеченный ранами; былъ хромымъ отъ раны въ ногу; съ опытностью стараго воина соединялъ пылъ юноши. Служилъ Гетманомъ при Сигизмундѣ III и осаждалъ съ нимъ въ 1609 году Смоленскъ. Сигизмундъ послалъ его съ небольшимъ отрядомъ противъ Шуйскаго; Жолкевскій разбилъ авангардъ Валуева и войска Димитрія Шуйскаго и Делагарди при селѣ Клушинѣ.

Посланный въ Москву для предложенія Владислава въ Московскіе Цари, Жолкевскій ввелъ между польскими войсками строгую дисциплину и примирить съ ними москвичей. Самъ Патріархъ перешелъ на его сторону и вмѣстѣ съ боярами подписалъ договоръ о возведеніи на престолъ Королевича Владислава.

Жолкевскій оставилъ чрезвычайно любопытныя записки о смутномъ времени и объ осадѣ Смоленска, которыя изданы Мухановымъ (Москва, 1835). Онъ умеръ въ 1620 году *). Мѣра снимка, выш. 3.8; шир. 2.11.

96 — 98. Три картинки, гравиров. на деревѣ, изъ рѣдчайшей брошюры: „Вѣршѣ | на жалосный погребѣ | Запного Рыцера | петра конашевича | сагайдачнаго, гетмана | Войска Его К: Мѣти | запорозкого. | Зложоныи Презъ Инока | касіана саковича | Ректора Шкѡль Кіевски, | въ брацтвѣ. | Мовленые ѿ его Спѣдѡ на Погребѣ того | Цного Рыцера въ кіевѣ, въ Нѣлю Проводную, | Рокѣ Бжого, Тисяча шесть-сѡтъ | Двадцать-второго. | — | в, Црст: г. | Не вѣсте ли якѡ Властелинѣ Великѣ паде въ сій день въ Іили“.

Въ Спб. Публичной Библиотекѣ неполный экземпляръ. Погод. I. 8. 57.

На первой изъ картинокъ Гетманъ Сагайдачный представленъ верхомъ; на второй гербъ запорожскаго войска (казакъ), а на третьей видъ города Кафы, которую Гетманъ „воевалъ“.

99. **Портретъ Петра I, гравированный Файторномъ въ 1698 г.**, съ своего собственнаго рисунка. Лицо Петра напоминаетъ Смитовскую гравюру съ Кнеллера; въ гравюрѣ Файторна оно еще красивѣе и женственнѣе. Петръ изображенъ въ русскомъ кафтанѣ съ нашивными петлями; поверхъ кафтана надѣта шуба, застегнутая богатою запоною; на головѣ горлатная мѣховая шапка, тоже съ запоной изъ дорогихъ камней и жемчуговъ, — въ томъ самомъ нарядѣ, въ которомъ гравировали его Голе и Вайтъ. Очень рѣдкій листъ. Публ. Библ. — Ров. Копія, выш. 10.4¹/₂; шир. 7.9¹/₂ (вся доска); одинъ овалъ = выш. 8.7¹/₂ шир. 7.4¹/₂.

100. Для сравненія съ гравюрой Файторна приложена здѣсь уменьшенная копія съ портрета **Петра I**, писаннаго Кнеллеромъ и гравированнаго Гунстомъ. Этотъ портретъ писанъ съ Петра съ натуры, во время перваго путешествія, придворнымъ живописцемъ англійскаго короля Вильгельма III, Готфридомъ Кнеллеромъ. Оригиналъ находится въ Гамптонъ-

*) Есть другой портретъ Жолкевскаго, схожій по костюму съ нашимъ (поясной, ³/₄ влѣво, грав. крѣпкой водкой); находится въ книгѣ Ходзько: *La Pologne historique.... Paris. 1839—1842*; подпись подъ нимъ: Stanislas Zolkiewski (Grand Chancelier et Grand General | des Armées de Pologne). 1547—1620.

Кортъ *). Петръ изображенъ въ ростъ, въ порфирѣ и фантастическихъ латахъ. Онъ безъ бороды, съ маленькими усиками, съ прекрасными выющимися волосами, изъ которыхъ одинъ локонъ спущенъ на лобъ; съ рѣзкимъ и сильнымъ выраженіемъ въ лицѣ и большими глазами, въ которыхъ, какъ выразился Диккенсъ, видны умъ, твердость и рѣшительность **).

Новѣйшими разысканіями дознано, что Петръ I, по просьбѣ Вильгельма III, давалъ первый сеансъ живописцу Кнеллеру въ Утрехтѣ, въ Сентябрѣ 1697 года. Въ Голландіи съ этого эскиза были сдѣланы гравюры Шенкомъ и Гунстомъ, а въ Англіи Смитомъ и Файторномъ. Гравюра Гунста извѣстна въ 3-хъ разныхъ отпечаткахъ: 1-й съ подписью: „T' Amsterdam op de Vygen-Dam“. Публ. Библ. Ров. 2-й „tot Amsterdam op de Binnen Amstel, op de Hock van de Keisers Graft“. Ров. 3-й съ подписью подъ гравюрой: „Piter a Gunst Sculpsit M. Marrebeeck excudit“. Публ. Библ. Копія выш. 9.7¹/₂; шир. 7.

101. Картинка изъ акафиста Алексѣю человѣку Божію, грав. Тепчегорскимъ въ 1714 году. Весь акафистъ награвированъ на одной доскѣ, состоящей изъ 26 картинокъ, и поднесенъ Царевичу Алексѣю Петровичу; внизу подпись мастера: *делиновалъ г. тепчегорски 1714 в' москвѣ*. Единственно извѣстный экземпляръ этого акафиста находится въ библиотекѣ А. И. Хлудова; гравюра разрѣзана у него на 26 картинокъ и вклеена въ рукописный акафистъ. Здѣсь скопирована только заключительная и вмѣстѣ съ тѣмъ самая любопытная картинка съ надписью: *молитва по акаѣистъ*. На ней представлены: слѣва Царь Петръ въ латахъ и высокой царской шапкѣ-коронѣ, позади его митрополитъ и придворные (одинъ изъ нихъ въ завитомъ парикѣ, можетъ быть Кн. Меньшиковъ) и войско съ распущеннымъ знаменемъ; изъ устъ Петра къ небу (*ωθεος*) тянется надпись: *что воздамъ ѿбѣи о всѣхъ*, и отвѣтъ съ неба: *нанемъ же процвѣтетъ стѣны моя*. Передъ Петромъ стоитъ на одномъ колѣнѣ военачальникъ, въ длинномъ завитомъ парикѣ и широкой мантии; онъ сложилъ къ ногамъ Петра корону, державу, шпагу и ключи; сзади его, на колѣнахъ же, царедворцы (четверо). На военачальника спускается съ неба надпись: *„враи сія облеку студо“*. Внизу вирши: *„Спаси всѣхъ ѿ бѣды—оце правотѣрныхъ, | молящихся ти—во мласѣхъ усердныхъ | црю жѣ Россійскѣ—тщися помощъ дати, | всякъю мерзкѣ враѣхъ власть попрасти | да тя бжѣя славна члѣвка, | благодарственно воспоимъ в'вѣкѣ вѣка“*. Фигура военачальника сильно напоминаетъ Царевича Алексѣя Петровича, а повергнутые имъ, къ ногамъ Петра I, корона и держава намекаютъ на желаніе Царевича отречься отъ престола, чтобы избавиться отъ отцовскихъ нападковъ и притѣсненій.

Относительно происхожденія нашей гравюры замѣчу, что во время пребыванія Царевича Алексѣя Петровича за границей, для совершенія брака съ принцессою Шарлоттою (14 Окт. 1712 г.), Стефанъ Яворскій, послѣ проповѣди, сказанной, по случаю тезоименитства Царевича, въ Успенскомъ соборѣ, закончилъ молитву къ Алексѣю человѣку Божію словами, прямо намекающими на самого Царевича: „ты оставилъ еси домъ свой—онъ также по чужимъ домамъ скитается; ты удалился отъ родителей—онъ также.... покрой своего тезоименника нашу единую надежду.....“ (Устряловъ, Исторія Петра I, IV. 31). За эту неосторожную проповѣдь Яворскій долженъ былъ оправдываться передъ Петромъ; Царевичу же она очень понравилась; онъ досталъ списокъ съ проповѣди и съ молитвы, произнесенной Яворскимъ, и списалъ его

(Устряловъ, IV. 506). Въ Декабрѣ 1714 года Царевичъ, послѣ долгой и опасной болѣзни, возвратился изъ заграницы въ Петербургъ; къ этому времени и былъ изготовленъ и поднесенъ ему акафистъ, гравированный Тепчегорскимъ.

Григорій Павловичъ Тепчегорскій, награвировавшій акафистъ Алексѣю Человѣку Божію, какъ онъ самъ подписывался на своихъ гравюрахъ, „маляръ, гридеръ и куперштыхаторъ“, состоялъ при Московской гражданской типографіи въ первой четверти прошлаго столѣтія, и работалъ подъ надзоромъ Пикара. Изъ крупныхъ работъ его назовемъ: Тезисъ Заруцкаго, протопопа Новгородъ-Сѣверскаго, съ изображеніями Петра I и Царевичей Алексѣя и Петра Петровичей; Тезисъ Лаврентія Трансильванскаго и всѣмъ извѣстные святцы, которые такъ дорого цѣнятся любителями. (См. Ровинскій, Русскіе граверы, Москва 1870, 303, и Русскія Народныя Картинки, Спб. 1881. I. IX, XI, XIV; III. 373, 381, 475, 524, 526, 616, 624, 687, 712; IV. 521, 592, 600). Мѣра, выш. 2.1¹/₂; шир. 4.2¹/₂ (безъ подписи). Выш. 3.9¹/₂; шир. 4.4¹/₂ (съ подписью).

102. Портретъ Петра I, писанный Риго. По словамъ Штелина (Originalanecdoten.... Leipzig. 1785. 100), Риго писалъ портретъ Петра I для французскаго двора въ 1717 году. Этотъ портретъ былъ привезенъ въ 1773 году въ Петербургъ, въ составѣ цѣлой коллекціи картинъ, и купленъ Екатериной II въ числѣ другихъ достопримѣчательныхъ вещей. Этотъ портретъ помѣщенъ подъ № 1756 въ французскомъ каталогѣ картинъ, находящихся въ Императорскихъ дворцахъ въ Петербургѣ. Мнѣ кажется, что этотъ портретъ цѣль и находится въ Эрмитажѣ въ отд. русской школы подъ именемъ Матвѣева; работа его обличаетъ руку смѣлаго и искуснаго мастера, она очень напоминаетъ другія произведенія Риго, и не имѣетъ никакого сходства съ достовѣрными произведеніями Матвѣева. Портретъ этотъ былъ гравированъ два раза Хенрикезомъ въ 1773 году, т. е. въ самый годъ его покупки *), въ другой разъ Андрузскимъ; эта послѣдняя гравюра несравненно рѣже первой, такъ какъ самая доска, еще неконченная, расплавилась во время пожара въ Академической печатнѣ въ 1839 г. Два пробныхъ отпечатка съ этой доски находятся въ Спб. Публ. Библ. Выш. 2.5¹/₂; шир. 1.7.

103. Портретъ Петра I, гравированный Хубраке-номъ, съ оригинала Карла Моора, писаннаго въ 1717 году. Карлъ Мооръ талантливый голландскій портретистъ, написалъ портретъ Петра въ Гагѣ въ Мартѣ (14) 1717 года. Изъ писемъ Куракина видно, что этотъ портретъ былъ отправленъ въ Россію въ 1718 году и полученъ въ Петербургѣ 30 Мая. Гдѣ находится оригиналъ въ настоящее время—неизвѣстно; мы можемъ судить о его достоинствахъ по превосходной гравюрѣ Якова Хубраке-на, на которой Петръ представленъ по поясъ, въ латахъ, въ длинномъ завитомъ парикѣ; съ тонкими подобранными снизу усами; лицо полное, гладко выбритое и нѣсколько обрюзглое; шея львиная; черты лица рѣзкія, выраженіе суровое, даже жесткое; въ глазахъ воля непреклонная. Повидимому Петръ былъ очень доволенъ оригиналомъ Моора и вытребовалъ портретъ въ Парижъ, для сдѣланія, по образцу его, гобеленовъ, а также для заказа миниатюрныхъ копій на эмали англичанину Буату. Что касается до выгравирования его, то эта работа была заказана сперва французу Лармессену, который взялся гравировать для Петра четыре баталіи, но работая очень медленно, онъ запросилъ

*) Копія съ него находится: въ Эрмитажѣ, писанная живописцемъ Белли, и въ королевскомъ замкѣ въ Берлинѣ (во 2-й парадной передней), пис. Вейдеманномъ.

**) Въ своемъ „Household Words“.

*) Хенрикезъ поспѣшилъ издать его какъ новинку и какъ произведеніе своего земляка художника. Копія съ этого довольно рѣдкаго листа снята съ экземпляра, принадлежащаго П. Я. Дашкову.

за портретъ слишкомъ дорого, такъ что Петръ приказалъ отдать оба портрета, писанные Мооромъ, и свой, и Екатерины I, голландскому гравюру Хубракену.

И такъ мы обязаны только счастливой случайности тому, что имѣемъ превосходную доску Хубракена; не запроси французъ слишкомъ дорого за свою работу, и, вмѣсто единственной по сходству и художественному достоинству гравюры, намъ досталось бы какое нибудь дюжинное, щеголеватое произведение Лармессена или Симоно. Хубракенъ гравировалъ портретъ Петра 3 раза: въ 1718 въ большой листъ, въ 1721 г. для книги и въ 1752 г. въ листъ; лучшая изъ всѣхъ досокъ безспорно первая 1718 года, въ большой листъ; всѣ три гравированы рѣзцомъ. Большой портретъ Хубракена, грав. рѣзцомъ, $\frac{3}{4}$ вправо; по сторонамъ, въ двухъ щитахъ: въ одномъ планъ Петербурга, въ другомъ морская баталія; подъ гравюрой подпись: *Iak Houbraken fec.* На самой гравюрѣ, внизу: *Petrus primus | Russorum Imperator.* Выш. 19.8 $\frac{1}{2}$; шир. 14.9 (оригиналъ); копія, выш. 9.6 $\frac{1}{2}$; шир. 6.5.

О гравированіи этой доски сохранился цѣлый рядъ писемъ Кн. Куракина. Оригинальные портреты Петра I и Екатерины, писанные Мооромъ, были отданы Куракинымъ Хубракену, для изготовленія гравюръ, 24-го Декабря 1717 г.; отъ 10-го Апрѣля 1718 г. Куракинъ доноситъ, что портретъ Петра у Хубракена взятъ и что оба портрета будутъ отпращивлены въ Россію, сухимъ путемъ, въ Мартѣ мѣсяцѣ, но что доски мѣдныя съ портретовъ ранѣе двухъ мѣсяцевъ готовы не будутъ.

21-го и 22-го Октября 1718 г. Куракинъ послать къ Петру и Екатеринѣ пробные отпечатки съ портретовъ.

Затѣмъ обѣ доски были отосланы въ Россію, съ предварительно сдѣланными съ нихъ въ Голландіи отпечатками на голландской бумагѣ. Куда дѣлись эти доски,—неизвѣстно; первые хорошіе отпечатки портрета Петра сдѣланы, какъ сказано выше, на голландской довольно тонкой бумагѣ. Вторые, печатанные въ Россіи, очень плохи, съ доски совершенно выпечатанной и сильно пострадавшей отъ времени. Такой отпечатокъ, сдѣланный на синеватой бумагѣ начала нынѣшняго столѣтія, находится въ моемъ собраніи (изъ собранія П. П. Бекетова).

104. Портретъ Петра I, гравированный Аѳанасьевымъ съ оригинала, писаннаго Каравакомъ въ 1716 году. Петръ представленъ на этомъ портретѣ въ конно-гвардейскомъ мундирѣ, въ длинномъ завитомъ парикѣ; лицо полное, носъ длинный, небольшіе усы, подстриженные снизу, а концы завиты вверх. На шеѣ у него повязанъ широкій платокъ; сверхъ жилета надѣта лента, а на лѣвой сторонѣ груди звѣзда. Оригиналъ въ этомъ видѣ, съ прибавленіемъ вдали союзнаго флота, которымъ Петръ командовалъ въ Августѣ и Сентябрѣ 1716 года, находится въ Спб. Морскомъ Музеумѣ; гравюра сдѣлана Аѳанасьевымъ.

Такой же портретъ Петра, но въ латахъ и шубѣ, выгравированъ французомъ Ланглуа въ 1783 году съ портрета Петра, неизвѣстно гдѣ находящагося, но по лицу, вполне схожаго съ оригиналомъ Морского Музеума; на этой гравюрѣ помѣчено: *Peint d'après Nature par L. Caravaque*,—и только во вторыхъ отпечаткахъ ея ошибочно прибавлено, *à Astracan en 1716*; ошибка эта повторена и на большой гравюрѣ того же Ланглуа. Гдѣ находится оригиналъ, съ котораго гравировалъ Ланглуа, неизвѣстно.

При сличеніи портрета, находящагося въ Морскомъ Музеумѣ, съ немногими достовѣрными работами Каравакка, можно придти къ полному убѣжденію, что этотъ портретъ принадлежитъ его кисти. Годъ, когда написанъ портретъ, 1716, выставленъ на гравюрѣ Ланглуа тоже вѣрно; въ этотъ годъ

Каравакъ принять на русскую службу; въ этомъ же году Петръ былъ у Короля Прусскаго въ Гавельсбергѣ, гдѣ, какъ видно изъ походнаго журнала, съ него списывали персону 14 и 15 Ноября (Спб. 1855. 99.); конечно, на этомъ портретѣ Петра не преминули изобразить только что находившуюся подъ его командой (въ Августѣ и Сентябрѣ 1716 года) соединенную эскадру.

О портретахъ Каравакка Штелинъ замѣчаетъ, что они не носятъ на себѣ слѣдовъ художественнаго достоинства—но за то отличаются большимъ сходствомъ. Въ виду этой замѣтки портретъ этотъ приобрѣтаетъ для насъ тѣмъ большее значеніе; едва ли это не самый схожій портретъ Петра за это время *); по крайней мѣрѣ нашъ старѣйшій знатокъ русской иконографіи П. П. Бекетовъ, отличавшійся чрезвычайнымъ умѣньемъ въ выборѣ оригиналовъ, и имѣвшій возможность слышать еще изустные рассказы о Петрѣ его современниковъ, выбралъ именно этотъ портретъ Петра изъ своего собранія и заказать съ него доску гравюру Аѳанасьеву. Лицо Петра этого типа очень сходно и съ его посмертной маской и съ двумя восковыми бюстами его, находящимися въ Эрмитажѣ **).

Въ настоящемъ изданіи прилагаются отпечатки съ подлинной доски Аѳанасьева, находящейся въ моемъ собраніи. Выш. 9.10 $\frac{1}{2}$; шир. 8.8 $\frac{1}{2}$.

Первые отпечатки съ этой доски сдѣланы прежде подписи, Пуб. Библ. Ров. Вторые отпечатки съ одною подписью гравера; у Кн. Барятинскаго. Третьи съ полною подписью ***).

Два портрета работы Чемесова.

105. Екатерина II, съ оригинала Ротари (писанный въ 1762 г.); этотъ портретъ уже былъ гелиогравированъ въ двухъ экзеплярахъ, съ русской оригинальной (т. е. награвированной на самой доскѣ) подписью и съ подписью греческой. Въ послѣдніе годы разысканы три оригинальныя дощечки, которыми печатались другія подписи подъ этимъ портретомъ, а именно: одна греческая, и двѣ русскія, изъ которыхъ одна отпечатана на приложенномъ подъ № 105 портретѣ, а другая слѣдующая:

„Пис: Ротар: — вырез: Чемес: |

Прекрасной видимъ здѣсь ЕКАТЕРИНЫ взоръ

Являющій добротъ возлюбленный соборъ.

Но какъ изобразить для вѣчности Геройство,

И ревность Матерню чѣмъ намъ дала спокойство?

Россійской родъ въ сердцахъ ЕЕ образъ начерталъ,

Твердые тѣмъ краѣ какъ Мраморъ и Металъ. М. Л.“

Выш. 8.4 $\frac{1}{2}$; шир. 7.1; мѣра копіи, выш. 8.1 $\frac{1}{2}$; шир. 6.11.

Въ 1880 году отысканъ мною экземпляръ этого портрета и съ латинскою подписью, въ Берлинѣ, у тамошняго

*) На большомъ портретѣ Моора (гравированномъ Хубракеномъ въ 1717 г.) лицо Петра гораздо полнѣе и одутловатѣе.

**) Одинъ изъ нихъ былъ подаренъ Петромъ I кардиналу Оттобони (см. мой Словарь русск. портретовъ. № 170); другой придѣланъ къ картонной фигурѣ Петра въ ростъ.

***) Оригинальный рисунокъ Кинеля (тушью), съ котораго гравировалъ Аѳанасьевъ, находится въ Эрмитажѣ. Тамъ же находится другой портретъ Петра I того же типа, купленный въ 1880 году изъ Реметскаго монастыря, что на Фрушской горѣ въ Хорватіи; этотъ портретъ переиначенъ съ каравакковскаго оригинала; писалъ его очень плохой живописецъ; онъ сдѣлалъ Петру огромные бѣлки, выворотилъ зрачки въ сторону и такимъ образомъ придавъ лицу Петра безобразно-звѣрское выраженіе. Петръ представленъ въ мѣховой шапкѣ, въ дорожномъ кафтанѣ, на которомъ видна Андреевская лента и звѣзда; сверхъ кафтана накинута плащъ; въ лѣвой рукѣ его жезлъ. Въ Реметскій монастырь этотъ портретъ былъ подаренъ, однимъ мѣстнымъ жителемъ, 12 Мая 1818 года; съ него есть: 1) большая литографія, изданная Стефановскимъ (Druck v. Gerhart. Wien), съ измѣненіями противъ оригинала, и 2) гравюра на деревѣ въ Историч. Вѣстникѣ 1882 г. Апрѣль, 140. Въ Публичной Библиотекѣ есть съ него большая фотографія.

собиателя Шмидтовскихъ гравюръ, Лессинга; подпись эта слѣдующая:

*Pinx. Rotari — Aeri incid. | E. Tschemesow.
Faustos ire dies Rossis Fortuna dolebat;
In que manu tortum iam graue fulmen erat.
Actum est, exclamant ciues CATHARINA furentem
Reppulit HANC spectans, dic age: Mater, aue. G. K.*

(т. е. Гавріиль Каржавинъ).

Такимъ образомъ мы имѣемъ теперь всѣ пять подписей, которыя были изготовлены для этого портрета.

106. Баронъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ; род. 1734 г.; до 1761 г. Баронъ; въ 1761 г. Имперскій Графъ; съ 1798 г. Графъ Россійской Имперіи. Президентъ Академіи Художествъ; умеръ въ 1811 г. Рѣдчайшій листокъ, гравированный Чемесовымъ въ 1761 году (что видно изъ его подписи, находящейся на портретѣ слѣва). Выш. 5.2; шир. 3.10. Изъ росписи Академіи Наукъ видно, что доска была еще цѣла въ 1780 году, и что портретъ Строганова награвированъ Чемесовымъ съ рисунка учителя его Г. Ф. Шмидта (см. мою книгу: Русскіе Граверы, стр. 101. № 41, и: Русскій граверъ Чемесовъ. Спб. 1878). Въ моемъ собраніи.

Помѣщая здѣсь замѣтку о разныхъ отпечаткахъ гравюръ Чемесова, найденныхъ мною въ заграничныхъ собраніяхъ и не поименованныхъ въ моемъ изданіи: „Русскій Граверъ Чемесовъ, Спб. 1878 года“.

1. Портретъ Елизаветы съ оригинала Токке. Первые отпечатки не совсѣмъ конченные, прежде всякой подписи и герба; въ Вѣнской придворной библіотекѣ. Вторые отпечатки съ подписью, но безъ № 3 внизу; прежде тѣни, которая идетъ внизъ подъ орломъ съ правой стороны; съ ошибкой въ словѣ *arcium* вмѣсто *artium*, и съ нѣкоторыми измѣненіями въ лицѣ. У Остроглазова (отпеч. дурно сохраненный). Третьи съ „*artium*“, съ „№ 3“ и съ тѣнью; хорошіе и „блестящіе“; очень цѣнны. Четвертые старые, довольно выпечатанные, и пятые новые, съ доски, находящейся въ Академіи Художествъ, представляютъ одну тѣнь Чемесовской работы (продаются по 50 коп.). Въ моей книгѣ: Русскій Граверъ Чемесовъ, помѣщена превосходная гелиогравиюра съ этого листа.

2. Елизавета Петровна, съ оригинала Ротари: первые отпечатки прежде всякой подписи; въ Вѣнской Альбертинѣ; во вторыхъ, съ подписью, ясно видны слѣды линеекъ, между которыми вырѣзаны подписи. Третьи безъ этихъ линеекъ; и четвертые новые, плохіе, съ доски, хранящейся въ Академіи Художествъ (продаются по 50 коп.).

3. Петръ I. Первые отпечатки прежде всякой подписи на нижнемъ полѣ. У Ров.—Вторые, съ одними подписями мастеровъ. Берлинъ. П. Б. *). Третьи съ французскими стихами; есть очень хорошіе экземпляры, есть и слабые; въ 1881 году въ Парижѣ появились хорошіе экземпляры этого вида въ довольно значительномъ числѣ и продавались тамъ по 15 и 20 франковъ. Четвертые на новой бумагѣ, никуда негодные, съ доски, находящейся въ Академіи Художествъ (продаются по 25 коп.).

107—110. Четыре листа работы граверовъ-серебряниковъ Московской Оружейной Палаты, XVII вѣка; а именно: два оригинальные офорта знаменитаго царскаго иконописца Симона Ушакова, — „Отечество“ и „Семь смертныхъ грѣховъ“.

*) На одномъ такомъ экземплярѣ отпечатаны, посредствомъ особой дощечки, русскіе стихи Сумарокова (Въ Спб. Публ. Библіотекѣ).

107. Отечество, т. е. Богъ Отецъ и Иисусъ Христосъ съ державой и евангелиемъ, сидящіе на херувимахъ, и Св. Духъ надъ ними, въ видѣ голубя. Внизу подпись мастера: „Зрод ю^о начертѣ Симо^о Ушако^о“. (1665). Такой же экземпляръ есть у О. И. Буслаева. Мѣра оригинала, выш. 11.2; шир. 8.9½.

108. Семь смертныхъ грѣховъ. На картинкѣ представленъ нагой грѣшникъ, ползущій на четверенькахъ; руки и ноги его скованы цѣпями; верхомъ на немъ сидитъ бѣсъ и погоняетъ его плетью. На глазахъ грѣшника повязка, а съ боковъ двѣ корзины, изъ которыхъ въ одной находятся: собака, змѣя, козель и павлинь; а въ другой: медвѣдь, лягушка и левъ, означающіе семь смертныхъ грѣховъ: зависть, скупость, блудъ, обьяденіе, гордость, уныніе и гнѣвъ; справа вѣчный огонь, а вверху и слѣва выписки изъ апокалипсиса. Внизу, въ особомъ клеймѣ, подпись мастера: „Сію дици | цу начертѣ | зографъ пими | Ѳеодоровъ сынъ | Зовомыи Симо^о | оушаковъ лѣта | *Зрог. (1665). См. подробнѣе въ моей книгѣ: Русскія Народныя Картинки; Спб. 1881. III. 158. Единственно извѣстный экземпляръ этого листа находится въ моемъ собраніи.

Симонъ или Пименъ Ѳеодоровъ Ушаковъ, знаменитый царскій иконописецъ, родился въ 1626 году; состоялъ при Оружейной Палатѣ, гдѣ дѣлалъ рисунки для граверовъ-серебряниковъ, украшавшихъ рѣзьбою и гравировкою царскую серебряную посуду. Въ Московскомъ Публичномъ Музеумѣ есть его рисунокъ перомъ Зосима и Савватія, приготовленный для гравирования и свидѣтельствующій о большомъ искусствѣ его въ этомъ дѣлѣ. Помѣщенные въ этомъ изданіи двѣ гравюры Ушакова представляютъ капитальныя страницы въ нашей гравюрѣ XVII вѣка; Ушаковъ виденъ въ нихъ не только какъ иконописецъ, но и какъ хорошій рисовальщикъ. Въ семи смертныхъ грѣхахъ очень хорошо выполнены мелкія фигуры грѣховъ, — левъ, медвѣдь, собака и т. д. и сидящій на грѣшникѣ бѣсъ; нагое тѣло грѣшника, ползущаго (въ ракурсѣ) на зрителя, нарисовано вѣрно; руки и ноги представляютъ до нѣкоторой степени академическую правильность *).

Встарину такой рисунокъ назывался фряжскимъ. Уже съ половины XVII вѣка русскіе иконописцы стали отступать отъ иконописныхъ правилъ и писать иконы „по живописному“. Причины этому понятны: Царь Михайлъ Ѳеодоровичъ, а послѣ и Царь Алексѣй Михайловичъ, постоянно вызывали живописныхъ мастеровъ изъ Европы, а въ 1643 году при Оружейной Палатѣ находились постоянные „живописнаго дѣла мастера“. Корму и жалованья царскаго эти фряжскіе живописцы получали противъ русскихъ иконописцевъ вдвое, съ другими преимуществами. Это, конечно, побуждало русскихъ иконописцевъ подражать имъ, тѣмъ болѣе, что только немногіе поборники старины **) продолжали стоять за письмо въ иконномъ пошибѣ, большинство же публики требовало иконъ живописныхъ въ такъ называемомъ фряжскомъ пошибѣ.

Однимъ изъ такихъ нововводителей фряжскаго пошиба былъ и Симонъ Ушаковъ; впрочемъ, въ виду разнообразныхъ требованій заказчиковъ, и Ушаковъ и прочіе иконо-

*) По всей вѣроятности рисунокъ этой картинки заимствованъ съ иностраннаго.

**) Какъ говоритъ Изографъ Іосифъ въ своемъ письмѣ къ Симону Ушакову: „что застарѣло того и держатся, а еже что отъ давна потрачено и обетшало, отъ сего наипаче выну приемлютъ старину и смуглость похваляти“.